

Трофимович Т.Г., Полещук Н.В. (Минск, Беларусь)

БЕЛЫЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ СТАРОРУССКОГО И СТАРОБЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

В старорусской и старобелорусской правовой фразеологии выделяется группа единиц, содержащих в своем составе компонент *белый*. Обозримая история слова *белый* начинается со значений, которые называют признак предмета белого цвета. Изначально это были атрибутивные колористические наименования. Не случайно Словарь древнерусского языка XI—XIV вв. указывает для слова *белый* лишь значения ‘*белый, светлый, седой*’ [СДЯ, 1, с. 363].

Развитие семантики слова *белый* подразумевало использование как прямых, так и опосредованных ассоциаций. Например, в «Слове о полку Игореве» *белый* — *белый цветом; светлый; непорочный, безгрешный* [СС, 1, с. 48]. В XI—XVII вв., по данным словарей, *белый* — (1) *белого цвета, светлый, неокрашенный, бесцветный*; (2) *светлый, ясный, прозрачный*; (3) *чистый*; (4) *бельевой*; (5) *освобожденный от феодальной зависимости*; (6) *не постриженный в монахи*; (7) *непорочный, без изъяна* [СлРЯ, 1, с. 137—139]. Отмеченные старорусские устойчивые наименования субстантивно-атрибутивного типа содержат компонент *белый* в разных значениях. Так, *белый двор* — *чистый, передний двор*; *белое платье* — *белье*; *белая швея* — *та, которая шьет белье*; *белая казна* — *белье как имущество, место хранения этого имущества*. Освобожденными от уплаты феодальных повинностей были *люди белые, улица белая, соха белая* (*соха* — *особая единица налогообложения*), *нива белая, земля белая, место белое, слобода белая*. С независимых, *белых крестьян* взимался *белый корм* (*корм* — *особая повинность населения снабжать продовольствием должностных лиц*), не облагаемый пошлинами товар называли *белый товар*. Чистый по составу, без примесей предмет называли словосочетания *железо белое, олово белое,*

медь белая, серебро белое. К приведенным можно добавить такие наименования, как *белая грамота, белые книги*, называвшие чистовые варианты документов. Большинство из перечисленных устойчивых словосочетаний содержат в качестве компонента прилагательное *белый*, которое не называет цветовой признак поименованного базовым именем предмета. Основной варьирующийся семантический мотив слова соотносится с понятиями *белый — чистый, без загрязнений, примесей* (*двор белый, медь белая, железо белое, серебро белое, товар белый, грамота белая, книги белые*).

Особого внимания заслуживают единицы, в которых компонент *белый* означает *‘освобожденный от феодальной зависимости’*. В них семантика слова *белый* переосмыслена таким образом, что прямых связей с исконным значением не устанавливается. Остается предположить, что сложившаяся постепенно положительная аксиологическая сущность понятия, этим словом обозначенного, дала основания использовать его для выражения другого понятия — *свободный, освобожденный*.

Наши предположения о том, что общий позитивный смысл слова *белый*, находящийся в рамках понятий *‘белый по цвету’, ‘чистый’, ‘свободный’*, обеспечивал развитие семантики, которая проявлялась и в составе устойчивых словосочетаний, подтверждаются лексикографическими источниками. Так, Словарь русского языка XVIII в. приводит большое количество наименований, в которых не только сохраняются уже известные значения анализируемого слова, но и появляются новые. Например, находим: *белый лес, белый дуб (мягкая древесина), белое золото (платина), белое стекло (хрусталь), белое оружие (холодное оружие), белое вино, белый сахар, белая баня (чистая, потому что печь имеет дымоход), белая изба, белая комната, белая прачка, белая земля (освобожденная от повинностей)* [СлРЯ XVIII в., 1, с. 196—197].

Данные старобелорусского языка не противоречат высказанной гипотезе. Часть существовавших в нем фразеологизмов с компонентом *белый* специфична, они не были свойственны старорусскому языку: *белая голова* (женщина), *белый горох* (фасоль), *белая пуговица*, *белый рыцерь*, *белая неделя* (безгрешная неделя). Обоим языкам известны *белая изба*, *белое железо*, *белое олово*, *белое платье*, *белое оружие* — *белая зброя* [ГСБМ, 1, с. 273—274].

Рассматривая старорусские, старобелорусские, современные русские и белорусские устойчивые словосочетания, следует констатировать: мотивы появления компонента *белый* просматриваются далеко не всегда, их может установить только этимологический анализ фразеологизма. Неясно появление такого значения у слова *белый*, как ‘освобожденный от феодальной зависимости’. Использован метафорический перенос, но о его направлении можно судить лишь предположительно: *белый* — *чистый* — без посторонних включений — *освобожденный*. Вряд ли следовало определять его как отдельное значение в словаре, поскольку реализуется оно в ограниченной группе терминологических наименований, уже приведенных ранее: *люди белые*, *улица белая*, *соха белая*, *нива белая*, *земля белая*, *место белое*, *слобода белая*, *деревня белая*. В старобелорусском языке таких наименований не было, указанное значение не развилось. В то же время памятники письменности фиксируют единицы *белая голова*, *белый народ*, *Белая Русь*, в которых мотивы использования именно такого атрибутивного компонента установить крайне сложно. Об этом свидетельствует история названия *Белая Русь* (обзор мнений см.: [Фасмер, 1, с. 149]).

В настоящих материалах использованы общепринятые сокращения, поэтому из-за экономии места мы не приводим их расшифровку.

Трофимович Тамара Григорьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории языка Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

220051, Минск, ул. Громова, д.22, кв. 12.
279-39-45, 769-04-41.

Полещук Наталья Викентьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела истории белорусского языка ИЯ НАН РБ.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ